

ДВУЛИКИЙ МИР ТЕАТРА: ТЕАТРАЛЬНОЕ ЗАКУЛИСТЬЕ В ПЬЕСАХ А.Н. ОСТРОВСКОГО И В «ВОСПОМИНАНИЯХ» А.Я. ПАНАЕВОЙ

Яцкив Екатерина Олеговна, магистр филологии, Центр русского языка и культуры им. А.Ф. Лосева Института филологии Московского педагогического государственного университета, Москва, РФ, katya.yatskiv@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-4871-5529>

Аннотация. В статье рассматриваются избранные пьесы А.Н. Островского, посвящённые жизни актёров («Лес», 1872; «Таланты и поклонники», 1882), и «Воспоминания» А.Я. Панаевой. Автор статьи определяет причины обращения писателей к теме театра, специфику изображения личности актёра и его жизни, акцентируя внимание на амбивалентности образа актёра в общественном сознании, а также на этических составляющих личности актёра, описанных Островским и Панаевой. Далее автор статьи сопоставляет вымышленные образы актёров пьес Островского с реальными персоналиями, жизнь и творческий путь которых был описан в «Воспоминаниях» Панаевой, выявляя сходства. В статье рассматриваются причины бедственного положения актёров, их зависимость от театральных чиновников, от вкусов неизбирательной публики, привыкшей к переводному репертуару, желающей видеть в театре только развлечение, но не способ обогатиться духовно. А.Н. Островский, автор художественных произведений, и А.Я. Панаева, автор документальной прозы, формируют образы актёров, обладающих схожими чертами характера (благородство, вера в своё дело, уважительное отношение к собственному ремеслу, трагическое восприятие действительности) и попадающих в одинаковые жизненные обстоятельства, что свидетельствует о стремлении Островского уйти от условности существовавших до него театральных традиций и создать новый реалистический театр.

Ключевые слова: А.Н. Островский, А.Я. Панаева, актёр, театр, художественные произведения, документальная проза, реализм.

Для цитирования: Яцкив Е.О. Двуликий мир театра: театральное закулистье в пьесах А.Н. Островского и в «Воспоминаниях» А.Я. Панаевой // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № S. С. 125–128. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-S-125-128>

Research Article

THE TWO-FACED WORLD OF THEATRE: THEATRICAL BACKSTAGE IN A.N. OSTROVSKY'S PLAYS AND IN "THE MEMORIES" OF A.Y. PANAeva

Ekaterina O. Yatskiv, Master of Philology, Losev Center for Russian Language and Culture, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia, katya.yatskiv@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-4871-5529>

Abstract. The article deals with the selected plays of A.N. Ostrovsky which are about the life of actors (“The Forest”, 1872; “The talents and fans”, 1882) and “The Memories” of A.Y. Panaeva. The author of the article reveals the reasons why writers turned to the topic of the theater, the specifics of the image of the actor’s personality and his life, focusing on the ambivalence of the actor’s image in the public mind, as well as on the ethical components of the personality actor’s, described by Ostrovsky and Panaeva. Further, the author of the article compares the fictional images of the actors in Ostrovsky’s plays with real personalities, whose life and creative path was described in Panaeva’s “Memoirs”, revealing similarities. The article tells us about the reasons for the actors’ poor conditions, their dependence on theatrical officials, on the tastes of an indiscriminate public, that is accustomed to the translated repertoire and wants to see only entertainment in the theater, but not a way to enrich themselves spiritually. A.N. Ostrovsky, author of the fiction, and A.Y. Panaeva, the author of the documentary prose, form images of actors with similar character traits (nobility, faith in their work, respect for their own craft, tragic perception of reality) and falling into the same life circumstances, which indicates Ostrovsky’s desire to get away from the conventions and theatrical traditions that had existed before and create a new realistic theater.

Keywords: A.N. Ostrovsky, A.Y. Panaeva, an actor, a theatre, works of art, non-fiction, realism.

For citation: Yatskiv E.O. The two-faced world of theatre: theatrical backstage in A.N. Ostrovsky’s plays and in “The Memories” of A.Y. Panaeva. Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № S, pp. 125–128 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-S-125-128>

Театр всегда казался обывателю особенным пространством, обитатели которого живут по своим законам. До сих пор каждый зритель с особым трепетом заходит в зал, вдыхает запах запыленных кулис, прислушивается к шепоту публики, находящейся в предвкушении приближающегося чуда...

Однако ни для кого не секрет, что театр, подобно двуликому Янусу, обладает и другой стороной. Театральный мир жесток по отношению к собственным обитателям, в первую очередь по отношению к актёрам. Зачастую трагические судьбы актёров, тяготы их жизни описывались как в художественной, так и в мемуарной литературе.

Творческая биография А.Н. Островского насчитывает большое количество пьес, посвящённых театральной среде («Лес» (1871), «Комик XVII столетия» (1872), «Бесприданница» (1879), «Таланты и поклонники» (1882), «Без вины виноватые» (1884)). Особенности театральной жизни описаны и в воспоминаниях А.Я. Панаевой, которая была знакома с «русским Шекспиром». К.И. Чуковский во вступительной статье «Панаева и её воспоминания» пишет: «Главная ценность этих воспоминаний заключается в том, что они повествуют о замечательных русских писателях, группировавшихся вокруг “Современника”» [Панаева: 5]. Среди гостей дома, хозяйкой которого была Панаева, упоминается и Островский. Но не только о литературных талантах писала она. Большая часть воспоминаний Панаевой посвящена деятелям театрального искусства. Примечательно, что театральные миры, описанные в художественных произведениях Островского и в документальной прозе Панаевой, зачастую схожи, и это не случайность. Сам Островский был уверен в том, что удовлетворённость зрителя увиденным достигается лишь тогда, когда на сцене он видит «не пьесу, а жизнь», когда зритель «забывает, что он в театре», [Лобанов: 38] именно поэтому важно, «чтобы актёры, представляя пьесу, умели представить ещё и жизнь, то есть, чтобы они умели жить на сцене» [Лобанов: 38]. Творческие искания драматурга были направлены на создание нового реалистического театра путём отказа от условностей предшествующей драматургии. Кроме того, для Островского был важен нравственный компонент пьес: зритель, посмотрев спектакль, должен был, подобному своему античному предшественнику, испытать катарсис, то есть нравственно преобразиться, сопереживая героям пьесы: «Живая жизнь с её трепетом, современными вопросами и противоречиями была ему бесконечно дорога, и он вникал в неё, стремясь через её “нелицеприятное” и внимательное изучение прийти к решению всех вопросов, в частности к раскрытию особенностей национального характера» [Лотман: 95].

Соответственно, сопоставление мира театра, жизни актёров, представленное в избранных пьесах

Островского («Лес», «Таланты и поклонники»), а также в «Воспоминаниях» Панаевой будет являться целью исследования. Описание причин неблагополучия жизни актёров, обусловленного как вечными проблемами их профессии (восприятие их деятельности как лицедейства), так и реалиями эпохи Островского (преимущественно развлекательный характер театра, постановка переводных комедий, водевилей и драм, невежественная, часто реакционная публика); анализ амбивалентности образа актёра (с одной стороны, лицедей, вынужденный развлекать публику, интриган и ветреный человек, а с другой стороны, талант, способный вызвать у зрителя стремление к духовному преображению), а также выявление параллелей в драматургии Островского и в документальной прозе Панаевой – задачи исследования.

Детство Панаевой было самым тесным образом связано с театром, так как её родители занимались актёрским ремеслом. Отец Панаевой, Я.Г. Брянский, (Григорьев) был трагиком, мать, А.М. Степанова, – разноплановой актрисой драмы, комедии и оперетты. Именно поэтому, будучи ещё маленькой девочкой, Панаева оказалась сопричастной миру закулисных интриг, сломанных судеб актёров, притеснений театральными чиновниками настоящих талантов, лишённых права голоса и творческой свободы. Особого интереса заслуживает история А.Е. Мартынова, талантливого актёра, не имевшего возможности заступиться за себя, попавшего в немилость чиновников. Несмотря на большие успехи и любовь публики («Мартынов очень скоро сделался любимцем публики, она всегда встречала его аплодисментами, что вызывало зависть к нему за кулисами» [Панаева: 47]), актёр постоянно бедствовал, долгое время играл в водевилях, не имея возможности в полную меру проявить свои способности, будучи лишённым отдыха, много болел. Однако не большая нагрузка, по мнению самого Мартынова, стала причиной его нездоровья. Панаева приводит следующие слова актёра: «Не труд расстроил моё здоровье, а попирание моего человеческого достоинства. Ведь эти теперешние чиновники при театре – просто нашествие татар» [Панаева: 50]. Проблема попирания человеческого достоинства актёра становится актуальной и для героев Островского, вдохновлённого в том числе игрой и личностью П.С. Мочалова, ведущего актёра Малого театра в 1830–40-е гг.

Комедия Островского «Лес» знакомит зрителя с двумя актёрами разных амплуа: Геннадием Несчастливцевым, трагиком, и Аркадием Счастливым, игравшим некогда роли любовников, затем перешедшим в комики, а после – в суфлеры. Оба героя, встретившись на перепутье, ищут работу, но не могут её обрести. Поиски труппы, в которую можно было бы вступить, обусловлены не только жела-

нием играть, но и необходимостью на что-то жить: и Счастливец, и Несчастливцев – люди бедные. Несмотря на отсутствие богатства, Несчастливцев готов пожертвовать внезапно обретенными деньгами ради счастья ближнего, вручая их сестре в качестве приданного, дарующего ей возможность выйти замуж за любимого человека. Бескорыстность трагика противопоставлена жадности Гурмыжской, богатой вдовы, прикрывающей показной праведностью меркантильность и развратность собственной натуры.

Проблема власти денег поднимается Островским и в пьесе «Таланты и поклонники», главное действующее лицо которой – талантливая, но бедная актриса Александра Николаевна Негина. Она юная, способная и безумно увлеченная собственным делом. Негина, вдохновлённая Мелузовым, ставшим её наставником, хочет жить чисто, нравственно, правильно и по совести, однако закулисный мир полон искушений, и Негина, молодая актриса, притесняемая театральными чиновниками, также жаждет и удовольствий. Ей так же, как и Смелской, хочется кататься на тройке лошадей, носить красивые наряды, веселиться, получать в подарок цветы и, самое главное, – иметь возможность беспрепятственно творить. Но жестокий мир театра устроен так, что лишь богатые покровители могут дать возможность девушке заниматься любимым делом. И Негина идёт на компромисс с самой собой, она соглашается быть на содержании у богатого помещика Великатова, вручающего ей уникальную возможность играть на большой сцене. «У вас есть талант, берегите его, растите его! Талант есть лучшее богатство, лучшее счастье человека! За ваш талант!» [Островский 5: 274] – произносит тост Нароков, помощник режиссера и бутафор, который, кажется, единственный понимает ценность таланта Негинной. Талант, по мнению Нарокова, ценнее богатства, но именно богатство даёт возможность в полной мере проявить талант. В этом и заключается горькая ирония жизни актёра.

В «Воспоминаниях» Панаевой также встречаются истории, повествующие об особенном положении некоторых актрис, пользовавшихся успехом у лиц, обладающих властью и деньгами. Панаева рассказывает, как актриса Мила, пользовавшаяся особым отношением к себе Александра Михайловича Геденова, возглавлявшего императорские театры Петербурга и Москвы, «сделалась полновластным лицом в театре», от которого зависели «ангажементы французской, немецкой труппы», а также «назначение бенефисов» [Панаева: 58]. Мила жила роскошно, не отказывая себе ни в дорогих туалетах, ни в изысканных интерьерах, а главное, именно под неё был подстроен репертуар театра.

Но не только финансовые трудности вставали на пути актёра. С непониманием и отсутствием при-

знания актёрского труда многие сталкивались внутри собственной семьи. Так, к примеру, Несчастливцев пытается скрыть от богатой родственницы Гурмыжской собственный род деятельности, пока его не раскрывает комик Счастливец: «Я говорю только, что мы с ним равные, оба актеры, он – Несчастливцев, я – Счастливец, и оба пьяницы» [Островский: 219], так как быть актером стыдно. Лицедейство издревле считалось делом нечистым, неправильным: человек примеряет на себя маски, проживая множество чужих жизней. Игра в театре – дело неблагодарное, хоть Счастливец и жалуется в одной из сцен пьесы на то, что уж слишком много образованных нынче и все они «на сцену лезут», однако «игры хорошей у образованных нет» [Островский: 185]. Сам Счастливец сбежал из семьи, так как быт и скука одолевали творческую натуру комика. Мещанской тоске Счастливец предпочел бродяжническую жизнь бедного артиста. Интересно, что Панаева в мемуарах упоминает историю актёра Мстиславского, молодого купчика, сына богатых родителей. «Питая непреодолимую страсть к сцене», Мстиславский понимал, что богобоязненный отец не примет выбор сына и лишит его наследства, однако страстное желание стать актером победило. Мстиславский успешно дебютировал, а Панаева, вдохновившись этой историей, совместно с Н.А. Некрасовым разработала отдельную сюжетную линию о герое, фигурировавшем в романе «Мёртвое озеро», прототипом которого стал упомянутый актер. Сложности в семейной жизни актёров отражают специфику отношения к ним всего общества: здесь и проявляется амбивалентность образа актёра, о которой было сказано выше.

С непониманием со стороны самого близкого человека – матери – сталкивается и Александра Негина. Деликатная, тонкая, нежная девушка, наделённая каким-то иррациональным чувством сцены, не представляющая себе жизни без неё, родилась в семье музыканта, поэтому с детства была приобщена к театральной культуре: «Она еще маленькая была, так, бывало, не вытаскивать ее из театра; стоит за кулисами, вся трясется. Муж-то мой, отец-то ее, был музыкант, на флейте играл; так, бывало, как он в театр, так и она за ним. Прижмется к кулисе, да и стоит не дышит» [Островский 5: 215]. Однако мать девушки Домна Пантелевна – человек приземленный, практичный. Она не способна высоко оценить талант дочери, так как служение искусству не приносит им высокого дохода. Возможно, именно поэтому женщина так настаивала на необходимости обзавестись богатым поклонником, который сумел бы правильно оценить (и вознаградить) дочь за её труды.

Но не финансовые трудности или непонимание со стороны близких так тесно сплавляет судьбы как реальных актёров, названных Панаевой в «Воспоминаниях», так и вымышленных героев Островского.

Проблема истинного искусства – вот что волновало их больше всего. А.Л. Штейн, автор работы «Мастер русской драмы. Этюды о творчестве Островского», в главе «Разговор об искусстве», посвященной анализу пьесы «Лес», пишет: «Островский видел в актёрах служителей благородного искусства, глашатаев красоты и гуманности» [Штейн: 230]. Именно жрецами прекрасного и были артисты, жаждавшие творить даже тогда, когда всё вставало против них. Более того, именно актёры и становились нравственными мерилami для окружающих, так как они часто оказывались наиболее честными, порядочными и благородными. Несчастливцев навсегда покидает родовое имение, не желая иметь дело с жалкими и жадными «комедиантами», подлыми и безнравственными людьми: «Комедианты? Нет, мы артисты, благородные артисты, а комедианты – вы. <...> Вы комедианты, шуты, а не мы» [Островский: 252]. Они искренне верят в собственное дело, пытаются нести красоту в мир: «Я люблю театр, люблю искусство, люблю артистов, понимаешь ты?» – задает вопрос Нароков Домне Пантелевне, питая слабую надежду разжечь в ней хотя бы искорку высокого чувства. Но всё тщетно. И выше уже упоминалась история реально существовавшего актера Мартынова, ставшего жертвой жестокого и бездуховного чиновничьего мира. Именно поэтому и идёт на компромисс с совестью Негина, которая даёт Великату возможность купить её бенефис, а значит, дарует себе и зрителю возможность ещё раз сотворить магию на сцене.

Сила театрального искусства – в людях, которые его творят. И эту истиной обладали как Островский, большую часть жизни посвятивший театру, так и Панаева, с детства наблюдавшая интриги закулисы. Для обоих театр – мир, сотканный из противоречий, где сосуществуют интриги, жадность, лицемерие и доброта, бескорыстие, искренность. Для обоих театр – это особое место, которое должно содействовать духовно-нравственному росту как зрителя, так и актёра.

Список литературы

Евстигнеева Ю.А. Интерпретация образов актеров в драматургии А.Н. Островского: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2006. 157 с.

Едошина И.А. Культурфилософия леса в одноименной пьесе А.Н. Островского // Соловьёвские исследования. № 2 (70). 2021. С. 143–159.

Лобанов Н.П. Островский. Москва: Молодая гвардия, 1989. 102 с.

Лотман Л.М. А.Н. Островский и драматургия его времени. Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1961. 360 с.

Островский А.Н. Лес / Островский А.Н. Пьесы. Москва: Дрофа, 2014. С. 159–253.

Островский А.Н. Полн. собр. соч.: в 12 т. Т. 5. Москва: Искусство, 1975. 541 с.

Панаева А.Я. Воспоминания. Москва: Художественная литература, 1972. 486 с.

Рыбакова Д.А. Театральная мифология в драматургии А.Н. Островского: дис. ... канд. искусствоведения. Санкт-Петербург, 2013. 164 с.

Тихомиров В.В. Комедия А.Н. Островского «Лес»: в поисках героя. Опыт комментария // Вестник Костромского государственного университета. 2019. № 3. С. 84–88.

Штейн А.Л. Мастер русской драмы. Этюды о творчестве Островского. Москва: Сов. писатель, 1973. 432 с.

References

Evstigneeva Y.A. *Interpretatsiia obrazov akterov v dramaturgii A.N. Ostrovskogo*: dis. ... kand. filol. nauk [Interpretation of the images of actors in the dramaturgy of A.N. Ostrovsky: DSc thesis]. Moscow, 2006, 157 p. (In Russ.)

Edoshina I.A. *Kul'turfilosofia lesa v odnoimennoi p'ese A.N. Ostrovskogo* [Cultural philosophy of the forest in the play of the same name by A.N. Ostrovsky]. *Solov'evskie issledovaniia* [Solovyov's research], 2021, № 2 (70), pp. 143-159. (In Russ.)

Lobanov N.P. *Ostrovsky* [Ostrovsky]. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 1989, 102 p. (In Russ.)

Lotman L.M. *A.N. Ostrovsky i dramaturgiia ego vremeni* [A.N. Ostrovsky and the dramaturgy of his time]. Moscow, Izd-vo Akademii Nauk SSSR Publ., 1961, 360 p. (In Russ.)

Ostrovsky A.N. *Les* [Forest]. *Ostrovskii A.N. P'esy* [Ostrovsky A.N. Plays]. Moscow, Drofa Publ., 2014, pp. 159-253. (In Russ.)

Ostrovsky A.N. *Polnoe sobr. soch.* [Complete collection op.]: v 12 t., vol. 5. Moscow, Iskusstvo Publ., 1975, 541 p. (In Russ.)

Panaeva A.Y. *Vospominaniia* [The Memories]. Moscow, Khudozhestvennaia literature Publ., 1972, 486 p. (In Russ.)

Rybakova D.A. *Teatral'naia mifologiiia v dramaturgii A.N. Ostrovskogo*: dis. ... kand. iskusstvovedeniia [Theatrical mythology in the dramaturgy of A.N. Ostrovsky: DSc thesis]. Saint-Petersburg, 2013, 164 p. (In Russ.)

Tikhomirov V.V. *Komediia A.N. Ostrovskogo «Les»: v poiskakh geroia. Opyt kommentariia* [Comedy A.N. Ostrovsky "Forest": in search of a hero. Comment experience]. *Vestnik KGU* [The Herald of KGU], 2019, No. 3, pp. 84-88. (In Russ.)

Shtein A.L. *Master russkoi dramy. Etiudy o tvorchestve Ostrovskogo* [Master of Russian drama. Sketches about the work of Ostrovsky]. Moscow, Sov. Pisatel' Publ., 1973, 432 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.05.2023; одобрена после рецензирования 10.06.2023; принята к публикации 18.07.2023.

The article was submitted 20.05.2023; approved after reviewing 10.06.2023; accepted for publication 18.07.2023.